

Навстречу анафеме! Почему все религии вредны, а атеисты лучше живут

07.04.2018 Источник: <https://zen.yandex.ru/media/maxim/navstrechu-anafeme-pochemu-vse-religii-vredny-a-ateisty-luchshe-jivut-5ac7f377c3321b8a7c2544fb>

Какова роль религии и церкви в современном обществе? Может ли вообще общество считаться современным, если в нем царит религия? На эти и другие вопросы мы даем очевидные ответы, которые расстроят твою набожную бабушку.

Очень тяжело расстреливать карикатуристов, взрывать небоскребы, вешать подростков-гомосексуалистов на подъемных кранах и сажать в тюрьмы юных певиц, если ты не веришь, что делаешь это для Бога. А вот если ты делаешь это для Всевышнего, то все замечательно. Бог — это вообще лучший в мире способ уйти от ответственности.

Опрос Gallup семилетней давности показал, что верующими людьми себя считают примерно 70% населения планеты, что на 15% выше, чем по данным 1990 года. И немалая часть этого религиозного прироста пришлась на страны бывшего СССР. Все это не может не беспокоить просвещенных либералов, которыми кишит редакция MAXIM. Поэтому мы решили опубликовать наш гуманистический манифест, и, если он поможет хотя бы одному читателю воздержаться от дружбы с воображаемыми существами, мы будем считать, что не зря коптим тут небо.

Вера — это незнание

Невозможно верить в то, что ты точно знаешь. Например, в то, что дважды два — четыре. Зато можно верить в то, о чем ты не имеешь ни малейшего понятия.

«Я верю» всегда означает «я не знаю». К сожалению, если речь идет о религии, то в полном виде это должно звучать как «я не знаю и не желаю знать». Поэтому с таким скрипом, с таким трудом в клерикальных странах развиваются отрасли наук, изучающих природу человека, происхождение жизни и работу нашего сознания.

А ведь наука уже [дала ответы](#) на очень многие «вечные вопросы» о том, что такое душа, в чем смысл жизни, как возникает любовь, почему существует зло и откуда возник «нравственный императив внутри нас». Только большинство людей категорически не хочет эти ответы слышать. Во-первых, для того, чтобы их понять, нужно определенное образование. Во-вторых, эти ответы убивают сказку, веру и мечту. И 70% населения планеты тщательно затыкают уши пальцами, зажимают глаза и изо всех сил пытаются не узнать ничего, что могло бы поколебать их веру. Они не хотят ничего слышать про альтруизм у дрожжей, про локусы, ответственные за патриотизм шимпанзе, и про способы развить проторелигиозное чувство у канареек.

Знание разрушает веру, поэтому еще Фома Аквинский крайне рекомендовал скармливать свой разум псам, если этот разум мешает вере.

Но мы лично считаем, что собакам полезнее есть «роял канин» и котлеты, а травить их такой неудобоваримой вещью, как разум религиозного фанатика, — это садизм и варварство.

Бог — это побочный эффект эволюции

Человек — сверхсоциальный вид, специализирующийся на обмене информацией между сородичами. Мы плохо бегаем, кое-как нюхаем, уши наши ни на что не годятся, наши мышцы, зубы и ногти — это издевательство, а не приспособления для выживания... Но зато наша специализация превратила нас в хозяев этой планеты — подвиньтесь, кролики и гиены! Мы умеем собирать, классифицировать и передавать друг другу информацию, мы умеем так работать командой, как ни одному муравью не снилось, мы — гении общения. Неудивительно, что наши дети пытаются болтать раньше, чем встают на ноги, и всю нашу жизнь мы только и делаем, что разговариваем. При отсутствии людей-собеседников мы беседуем с животными (некоторые из них даже наловчились делать вид, что понимают все до последнего слова, особенно если у тебя в руках есть огрызок колбасы). При отсутствии животных — с неодушевленными предметами. И почти постоянно мы пребываем в молчаливом, но насыщенном диалоге с самими собой. Тренируемся, так сказать, чтобы не потерять навык.

Наличие в нашем мозгу постоянного собеседника — незримого, обычно доброжелательного и знающего нас лучше, чем мы знаем себя, — весьма способствовало рождению идеи Бога. К нему всегда можно было обратиться в трудную минуту, поклянуться у него кару на головы наших врагов и пообещать, что мы будем вести себя хорошо, если эта чертова жестянка долетит куда надо сквозь страшные зоны турбулентности.

Неудивительно, что первым номером в списке всевозможных доказательств бытия Божьего является так называемый «онтологический аргумент», выдвинутый в XI веке Ансельмом Кентерберийским. В упрощенном виде он звучит примерно так:

«Бог есть потому, что у нас есть представление о нем в нашей голове».

Но нам кажется, что этот аргумент неплохо работает и в обратном направлении: **наличие Бога у нас в голове — повод усомниться в его существовании, особенно если учесть, что по соседству с ним обитают Спанч Боб и Русалочка.**

Религия возникает как приятный обман

В книге *The Mating Mind* эволюционного психолога Джеффри Миллера есть замечательный рассказ.

«Половой отбор отдавал предпочтение идеологиям, которые были занимательны, преувеличены, увлекательны, драматичны, приятны, утешительны, имели связный сюжет, были эстетически сбалансированы, остроумно-комичны или благородно-трагичны. Представьте себе компанию молодых гоминид, собравшихся у плейстоценового костра и наслаждающихся недавно приобретенной в ходе эволюции способностью к речи. Два самца вступили в спор об устройстве мира...

Гоминида по имени Карл предполагает: «Мы смертные, несовершенные приматы, которые выживают в этой опасной и непредсказуемой саванне только потому, что держатся тесными группами, хотя и страдают от внутренних склок, ревности и зависти. Все места, где мы бывали, — лишь маленький уголок огромного континента на невообразимо громадном шаре, вращающемся в пустоте. Этот шар миллиарды и миллиарды раз облетел вокруг пылающего шара из газа, который в конце концов взорвется, чтобы испепелить наши ископаемые черепа. Я обнаружил несколько убедительных свидетельств в пользу этих гипотез...»

Гоминида по имени Кандид перебивает: «Нет, я считаю, что мы — бессмертные духи, которым были дарованы эти прекрасные тела, потому что великий бог Вуг избрал нас своими любимыми созданиями. Вуг благословил нас этим плодородным раем, жизнь в котором трудна ровно настолько, чтобы нам не было скучно... Над лазурным куполом неба улыбающееся солнце согревает наши сердца. Когда мы состаримся и насладимся лепетом внуков, Вуг вознесет нас из наших тел, чтобы мы вместе с друзьями вечно ели жареных газелей и танцевали. Я знаю все это, потому что Вуг поведал мне эту тайную мудрость во сне прошлой ночью».

Какая из идеологий, по-вашему, окажется более привлекательной? Победят ли правдоискательские гены Карла в соревновании с генами сочинительства чудесных историй Кандида? Человеческая история свидетельствует, что наши предки были больше похожи на Кандида, чем на Карла. Большинство современных людей от природы Кандиды. Обычно требуется много лет смотреть научно-популярные фильмы Би-би-си или Пи-би-эс, чтобы стать такими же объективными, как Карл »

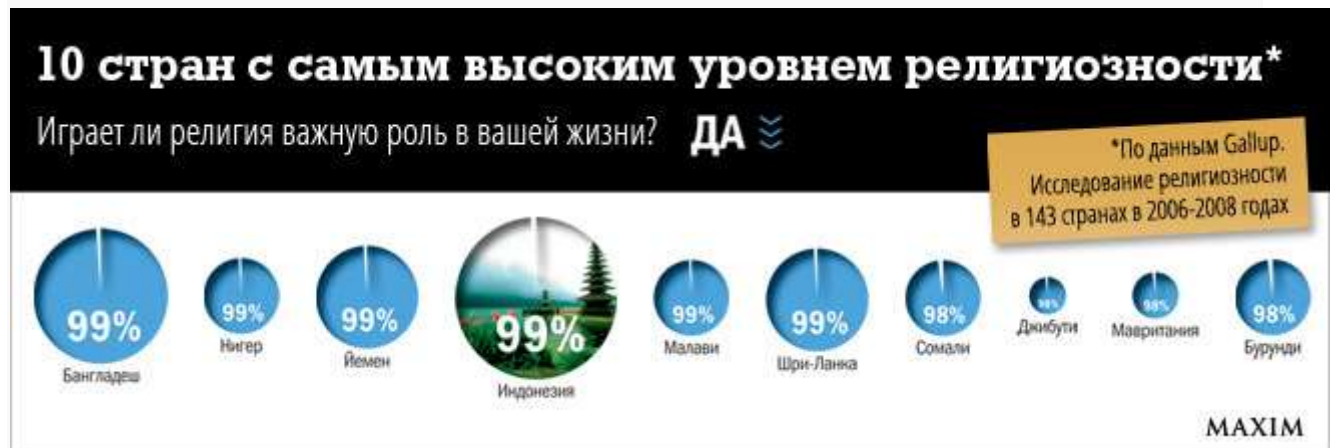
Да, вера всегда будет приятнее знания, потому что ее специально создавали для нашего удовольствия. В отличие от реальности, которая, как мы все знаем, сплошь и рядом бывает исключительно гнусной.

Вера требует дорогих доказательств лояльности

Впрочем, если бы религии просто были сладким исцеляющим бальзамом для измученных душ, мы бы были последними, кто кинул в них камень. Мы не истребляем розовых единорогов и не требуем закрыть «Спокойной ночи, малыши!» на том основании, что свиньи не говорят, а детям нужно знать суровую правду о том, что ни один Филя не смог бы продержаться полвека на коленках тети Тани, потому что срок годности любого Фили — двадцать лет максимум, а потом извольте пожаловать в ветеринарный крематорий. Увы, кроме нежных убаюкиваний все жизнеспособные религии неизбежно исполняли и другие песенки, куда менее приятные на слух. Дело в том, что религии, как любой идеологии, которая хочет выжить и развиваться, неизбежно требуется проводить проверки на лояльность среди своих поклонников.

В эволюционной этологии давно известен **феномен «дорогого доказательства лояльности»**, который можно встретить у многих групповых животных, например у павианов. Павиан, который хочет быть принят в группе павианов-заговорщиков, планирующих в будущем свергнуть кое-кого из старших самцов, доказывает свою лояльность группе, дразня этих патриархов и подвергаясь в наказание весьма болезненным укусам. Доказав таким образом, что он «свой», молодой павиан примыкает к заговорщикам и, чтобы удержаться в этой группе, периодически повторяет самоубийственные дразнилки старших.

Механизм такой доказанной лояльности прост и эффективен: чем больше жертв мы приносим для того, чтобы принадлежать к какой-нибудь диаспоре, тем дороже мы ценим ее, тем больше мы противопоставляем себя тем, кто остался вне диаспоры, и тем активнее доверяем своим собратьям по диаспоре, потому что мы теперь в одной лодке. Этот механизм работает и при инициации подростков в первобытных племенах, и при посвящениях в члены студенческих общин, да и во всяких тайных обществах его очень уважают.

И все успешные религии тоже основаны на нем. От верующих постоянно требуют жертв, часто противоречащих здравому смыслу. Регулярные отказы от пищи, пятикратные ежедневные молитвы, суровые ограничения на развлечения, требование носить определенный вид одежды, брить голову, давать обеты молчания, самобичеваться и самокастрироваться — история религий имеет обширный ассортимент «дорогих доказательств лояльности».

И конечно, измена вере должна наказываться самым суровым образом: эволюционная логика заставляет религии жестоко преследовать «предателей», дабы утратить и удержать при себе остальную паству.

Обществу, которое стремится построить комфортную, разумную жизнь, основанную на принципах всеобщего удобства, очень трудно совместить этот комфорт и логику с теми самоограничениями, которые накладывают на себя религиозные общины. Достаточно посмотреть на Израиль, где по субботам приходится включать программы, останавливающие лифты на всех этажах, чтобы правоверные иудеи не оскверняли субботний день нажатием кнопок. Или на Саудовскую Аравию, в которой половина населения фактически вычеркнута из производства и общественной жизни, потому что от женщин в исламе требуются такие громоздкие доказательства лояльности, что им проще сидеть дома и ничего не делать, чтобы не нарушить какой-нибудь религиозный запрет.

Верующие гораздо больше ориентируются на обычаи, суеверия и рекомендации современных жрецов, чем на заветы своих богов

Ни православие, ни католицизм, ни их обряды, ни их традиции не описаны в существующем виде в Ветхом Завете и Евангелии. Никогда Христос не требовал носить золотые горшки на голове в свою честь, никогда не говорил о непогрешимости папы римского или о том, что с его матери нужно рисовать иконы. Христос не говорил ни на латыни, ни по-старославянски. Он, в принципе, вообще довольно мало говорил*. Большую часть того, что происходит в наших храмах, первохристиане, не колеблясь, признали бы чистокровным язычеством. Даже если допустить, что все Священное Писание продиктовано непосредственно Богом, то нужно признать, что практически все наши праздники, молитвы и службы есть сплошная отсебятина, придуманная людьми, а никак не Святым Духом на всяких никейских и карфагенских соборах спустя сотни лет после распятия Христа. Мухаммед ничего не говорил про «Фейсбук» и мобильники, но это не снизило количество запретов на них, которые современные имамы и мутавы накладывают на мусульман. В Торе нет ни слова про одежду из синтетики, с которой так яростно сражаются ортодоксальные иудеи. Жрецы всех религий любят множить ограничения, чтобы еще больше увеличить груз доказательств лояльности, стреноживающий их прихожан.

* — *Примечание Phasochorus'a Фунтика:*

«В отличие скажем, от апостола Павла, который Христа живым никогда не видел, но зато был человеком шустрым, образованным и неплохим церковным менеджером. Вот Павел-то как раз оставил немало указаний о том, как женщине покрывать голову в церкви и как следует вести себя священникам»

Религия разрушает государство

С помощью уже упомянутого опроса Gallup можно сделать интересное наблюдение. Если не брать страны — экспортеры нефти (такие как Кувейт и ОАЭ), а также протестантские США с их 60% верующих, то весь остальной мир показывает ясную пропорцию: чем выше религиозность населения, тем более бедной и отсталой является страна.

С одной стороны, Швеция с ее 18% верующих, с другой — Бангладеш и Нигер с 99% религиозного населения. Если же учесть, что в Штатах нет ничего похожего на господствующую религию, что верующие разбиты там на маленькие группы локальных церквей и общин, налагающих крайне скромные ограничения на свою паству, а церковь надежно отделена от государства, то теорему можно считать доказанной: религия мешает благополучию государства*.

* — Примечание Phasocoherus'a Фунтика:

«Ну давайте не будем уж только на религию валить. Есть на планете места, где религия вытеснялась схожей по устройству тоталитарной идеологией, как это было в СССР или Китае, что тоже приводило к отставанию в развитии»

Если большая часть населения отказывается от образования, которое может «испортить» их веру, и тратит огромные силы и ресурсы на то, чтобы постоянно доказывать свою религиозную лояльность, то, естественно, прогресс предпочитает ретироваться из такого благолепия.

В России, согласно тому же опросу, верующими считают себя 35% населения. Это уже довольно опасный уровень. Религию начали преподавать в школах, власть охотно поддерживает любые, даже вполне неменяемые требования жрецов, а сами жрецы то и дело выскакивают с сообщениями о том, что религия должна управлять жизнью общества куда активнее, чем это происходит сейчас. И мы бы назвали все это тревожными звоночками, но уже куда больше это смахивает на панический набат.

Религия и свобода несовместимы

В мае 2011 года один художник вез по московской улице в тележке свою картину. На картине была изображена участница группы Pussy Riot, прибитая к кресту. До нужного пункта художник так и не добрался, потому что на него накинулся православный общественник и страстно порвал картину на мелкие клочки. Вскоре должен быть суд. Как ни странно, судят не человека, уничтожившего чужое имущество, а художника. За оскорбление чувств верующих, само собой. Верующие давно приватизировали крест как личную духовную собственность — странно, что еще математиков не таскают по судам за их кощунственно скрещенные оси координат. Например, на осужденной выставке «Осторожно, религия!» тоже было изображение женщины на кресте, и картину признали

богохульственной. Хотя она вообще-то историческая. Женщин римляне подвергали такой казни редко, однако известно, как минимум, несколько случаев, когда к смерти на кресте приговаривали рабынь за убийство хозяина.

Верующие вообще устроены так удивительно удобно, что оскорбить их может буквально все. Поцелуи на улицах. Короткие юбки. Реклама нашего журнала. Преподавание теории эволюции в школе. Плюшевые поросята. Научные эксперименты. Право людей контролировать свою рождаемость. Еда на улице в Рамадан. Другие верующие тоже ужасно оскорбляют чувства верующих, если первые верят немножко иначе и чуть-чуть не в то. В оскорбленном виде верующий может вести себя чрезвычайно разнообразно: спектр реакции здесь начинается с гневно поджатых губ и заканчивается разрушенными зданиями.

Надеяться на то, что атеисты и агностики смогут спокойно жить рядом с верующими, не приходится. То есть они-то смогут. Проблемы будут у верующих.

Как уже говорилось выше, успешные религии — это религии, которые не терпели конкуренции и безразличного к себе отношения. Неудивительно,

что так распространились по миру именно **авраамические учения**, выбравшие себе самое параноидально-ревнивое божество из всех возможных.

Как акулу эволюция превратила в идеальную машину для убийства, так ислам и христианство сумели выжить и выиграть потому, что жестко отделяли «верных» от «неверных», громоздили запреты, пылали мессианством и отправляли под камни и на костры всех, кто смел публично выразить сомнения в уместности происходящего. Так эти религии превратились в совершенные машины по истреблению всех конкурирующих идеологий. Иная ситуация была у буддизма, успешность которого основывалась на его умении идеально паразитировать на любых других религиях и вклиниваться в них, слегка видоизменяясь. Иудаизм же сделал ставку на национальный состав своей паствы и сумел выжить вместе с нею, но не получил, однако, мирового значения.

Надеяться, что атеисты и верующие смогут долго и мирно жить сообща, — можно. Но только при том условии, что светская власть будет всемерно противостоять попыткам церкви обустроить по своему вкусу общественную жизнь.

И, в свою очередь, атеисты и агностики не должны делать застенчивые реверансы при виде человека с огнем веры в глазах. Время гонений на церковь закончилось давным-давно, эти ребята не нуждаются ни в нашей поддержке, ни в нашем сочувствии. Наоборот, скоро в сочувствии, похоже, будут нуждаться те, кто не готов надеть крест на шею или хиджаб на жену, лишь бы их оставили в покое.